

Д. 9400

Профессоръ М. Красноженъ.

Старые и новые законы о бракѣ.

(По поводу 352, 440, 441 и 359 статей проекта
новаго Уголовнаго Уложения.)

ЮРЬЕВЪ.

Печатанъ въ Типографіи Е. Матвеева.

1888.

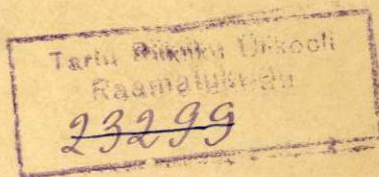
est. A-9400

Многоуважаемому
Петру Павловичу
Пусторосеву
отъ автора.

Профессоръ М. Красножёнъ.

Аетманъ

Старые и новые законы о бракѣ.

(По поводу 352, 440, 441 и 359 статей проекта
новаго Уголовнаго Уложенія).

ЮРЬЕВЪ.

Печатано въ Типографіи К. Матисена.

1898.

Est-A
Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

13663

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Уни-
верситета“ 1897 г. № 4.

„Вся искушающее, добраа держите.“ (1 Тссал. V, 21).

Въ настоящее время, какъ извѣстно, совершается великое дѣло преобразованія нашихъ Судебныхъ Уставовъ и нашего Уголовнаго Уложенія.

Законы, въ которыхъ отражаются нравы и обычаи народа, издаются на долгій періодъ времени, для поколѣній не только настоящихъ, но и будущихъ; поэтому всестороннее обсужденіе закона, до его изданія, представляется не только желательнымъ, но даже необходимымъ. Такимъ образомъ, неудивительно, что проэктъ новаго Уголовнаго Уложенія вызвалъ рядъ критическихъ замѣчаній въ нашей періодической печати со стороны лицъ, имъ интересующихся и желающихъ внести свою посильную лепту на общую пользу.

Руководствуясь соображеніемъ важности преобразованія нашего Уголовнаго Уложенія, мы считаемъ необходимымъ, съ своей стороны, высказать нѣсколько замѣчаній: 1) по поводу статьи 352 и стоящихъ въ связи съ ней ст. 440 и 441 проэкта новаго Уголовнаго Уложенія и 2) по поводу ст. 359 того же проэкта. Первые три статьи (352, 440 и 441) измѣняютъ постановленія дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ (ст. 1559, 1560, 1593, 1594 и 1595) относительно послѣдствій вступленія въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства, недозволенныхъ церковными законами; послѣдняя (ст. 359) значительно измѣняетъ ту отвѣтственность за

прелюбодѣяніе, коей подвергаются виновныя лица, по дѣйствующему Уложенію о наказаніяхъ (ст. 1585). Всѣ означенныя статьи проекта новаго Уголовнаго Уложенія соприкасаются съ правомъ церковнымъ и потому для канониста представляютъ особенный интересъ.

I.

Замѣчанія по поводу стт. 352, 440 и 441 проекта новаго Уголовнаго Уложенія *).

Проектъ нашего новаго Уголовнаго Уложенія, въ области брачнаго права, по вопросу о степеняхъ родства и свойства, какъ препятствіяхъ къ браку, предлагаетъ весьма существенныя перемѣны, идущія въ разрѣзъ съ основными законами

*) Ст. 352 гласитъ: „Виновный во вступленіи въ бракъ завѣдомо въ такой степени родства или свойства, въ коей плотская связь по сему уложенію признается кровосмѣнительною, наказывается какъ за кровосмѣшеніе.

Родитель или опекунъ, виновный въ разрѣшеніи завѣдомо такого брака, а равно духовное лицо, виновное въ совершеніи завѣдомо такого брака, или служащій, виновный въ записи завѣдомо такого брака въ метрическую книгу, наказываются:

исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.“

Ст. 440 гласитъ: „Виновный въ совокупленіи съ восходящимъ или нисходящимъ родственникомъ наказывается:

восходящій — поселеніемъ или исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ;

нисходящій — исправительнымъ домомъ.

Нисходящій, не достигшій семнадцати лѣтъ, освобождается отъ наказанія.“

Ст. 441 гласитъ:

„Виновный въ совокупленіи:

1, съ боковымъ родственникомъ второй степени;

2, съ восходящимъ или нисходящимъ свойственникомъ;

наказывается:

исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Нисходящій, не достигшій семнадцати лѣтъ, освобождается отъ наказанія.“

Православной Церкви, между тѣмъ какъ дѣйствующее законодательство по этому вопросу вполне соотвѣтствуетъ этимъ законамъ. Именно, „дѣйствующіе гражданскіе законы наши гласятъ, что воспрещаются и не признаются дѣйствительными браки, заключенные въ степеняхъ родства и свойства, церковными законами возбраненныхъ (т. X, ч. 1. ст. 23, 37). Эти церковные законы изложены въ указахъ Святѣйшаго Синода отъ 19 января 1810 года, отъ 21 апрѣля 1841 года и отъ 28 марта 1859 года, которые всецѣло основаны на 18-ой главѣ книги Левитъ, то-есть Священномъ Писаніи, и канонахъ церковныхъ (VI Всел. Соб. и Св. Василия Великаго.) По указамъ этимъ, браки воспрещаются, а заключенные признаются незаконными и недѣйствительными и расторгаются безусловно: 1, въ кровномъ родствѣ — по прямой восходящей, или нисходящей и по боковымъ линіямъ до 4-й степени включительно, въ 5-й же степени хотя и дозволяются, но съ разрѣшенія архіерея; 2) въ свойствѣ двухродномъ — также до 4-й степени включительно; въ 5-й же и далѣе дозволяются только тогда, когда нѣтъ смѣшенія родственныхъ именъ, иначе также требуется разрѣшеніе архіерея и даже Святѣйшаго Синода; 3) въ свойствѣ трехродномъ — только въ 1-й степени безусловно, а на браки въ 2-й и 3-й степени требуется разрѣшеніе архіерея, и 4, въ родствѣ духовномъ — между воспріемникомъ и матерью имъ воспріятого и между воспріемницей и отцомъ ею воспріятой. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этими положеніями построено какъ дѣйствующее Уложеніе наше, такъ и Уставъ духовныхъ консисторій“ *). Лица, исповѣдующія православную вѣру, за вступленіе въ бракъ въ такой степени родства или свойства, въ которой законъ не дозволяетъ браковъ, подвер-

*) Церковный Вѣстникъ 1896 г., стр. 777 и 778. Запрещеніе браковъ въ первой степени трехроднаго свойства находится въ „Градскомъ законѣ“ или Прохиронѣ (Кормч., гл. 48); [не могу пояти] „ни жены сына жены моей, родшагося ей отъ перваго мужа; ни мачеха не возьметъ бывша мужа дочери мужа ея отъ первыя жены“. (Зак. Град. грань 7, гл. 14 и 15).

гаются не только церковнымъ, но и свѣтскимъ наказаніямъ (см. Уложеніе о Наказаніяхъ ст. 1559, 1593, 1594 и 1595).

Между тѣмъ, по проекту новаго Уголовнаго Уложенія, бракъ отца и сына съ матерью и дочерью, отца и сына съ двумя сестрами, матери и дочери съ двумя братьями, двухъ братьевъ съ двумя сестрами, одного лица съ двумя сестрами послѣдовательно и роднаго дяди съ племянницей не возбраняются: по проекту Уголовнаго Уложенія, наказанію подлежатъ виновные только въ такихъ брачныхъ сопряженіяхъ, въ которыхъ, по проекту, плотская связь считается кровосмѣшеніемъ (ст. 352 проекта Уголов. Улож.): а связи въ перечисленныхъ выше комбинаціяхъ проектъ новаго Уголовнаго Уложенія кровосмѣшеніемъ не считаетъ и не наказываетъ (см. стг. 440 и 441 проекта).*) Такимъ образомъ, во взглядахъ на этотъ вопросъ между законодательствомъ церковнымъ и свѣтскимъ, если будетъ принятъ проектъ, образуется полное различіе, чего до сихъ поръ не было.

Спрашивается, какими причинами вызываются столь существенныя измѣненія въ области нашего брачнаго права?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ одинъ изъ членовъ комисіи, составившей проектъ — профессоръ С.-Петербургскаго Университета И. Я. Фойницкій въ своей статьѣ, подъ заглавіемъ: „Церковь и брачное законодательство.“ **) Исходныя точки разсужденій, приводимыхъ г. Фойницкимъ въ защиту проекта, слѣдующія:

Проектъ новаго Уголовнаго Уложенія по данному вопросу не могъ быть согласованъ съ церковными законами, такъ какъ поставилъ

*) Гл. 25 „О непотребствѣ“. Терминъ этотъ, по нашему мнѣнію, къ приведеннымъ статьямъ не подходитъ; вообще, заглавіе главы намъ представляется неудачнымъ.

**) Статья эта помѣщена въ № 7294 Новаго Времени, отъ 19 іюня 1896 г.

себѣ задачей выработать общее правило для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, даже для нехристіанъ — вотъ первый основной пунктъ разсужденій г. Фойницкаго. „Для объясненія отъправной точки составителей проекта Уголовнаго Уложенія, при начертаніи предположеній о наказуемыхъ семейныхъ посягательствахъ“, пишетъ профессоръ Фойницкій, „нужно, прежде всего, имѣть въ виду, что у насъ нѣтъ пока общаго брачнаго законодательства для всѣхъ обывателей Имперіи, такъ какъ брачныя отношенія для каждаго вѣроисповѣданія регулируются своими вѣроисповѣдными правилами. Дѣйствующее Уложеніе основывается именно на такихъ правилахъ, но ограничивается только исповѣданіемъ православнымъ и нѣкоторыми иными христіанскими, вовсе не касаясь остальныхъ и давая для православнаго исповѣданія иныя опредѣленія, чѣмъ для прочихъ. Въ результатѣ неполнота законодательства и крайняя пестрота его постановленій . . . Проектъ даетъ общія постановленія для всѣхъ исповѣданій . . . Уже по свойству этой задачи необходимо было значительно сузить границы браковъ уголовно-наказуемыхъ, сравнительно съ правилами православнаго исповѣданія, какъ то и сдѣлано проектомъ.“

Да не посѣтуетъ на меня почтенный профессоръ, — но поставленная составителями проекта Уголовнаго Уложенія задача, горячимъ сторонникомъ которой заявляетъ себя авторъ статьи Церковь и брачное законодательство, — выработать общее брачное законодательство для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, даже для нехристіанъ, — эта задача, на мой взглядъ, представляется неосуществимою. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно говорить объ общемъ брачномъ законодательствѣ для христіанъ, у которыхъ допускается лишь бракъ моногамическій, и для магометанъ, которымъ дозволяется имѣть и нѣсколько женъ (не говоря уже о язычникахъ, которыхъ тоже не мало найдется въ обширномъ Русскомъ государствѣ)? Да и сами составители проекта новаго Уголовнаго Уложенія оказались безсильными въ выполненіи по-

ставленной ими задачи, доказательствомъ чего можетъ служить 351 и 353 стт. проэкта, имѣющія не общій, а совершенно спеціальный характеръ*). И такъ, идея составителей проэкта Уголовнаго Уложенія выработать „общее брачное законодательство для всѣхъ обывателей Имперіи“ намъ представляется невыполнимою.

А между тѣмъ ради этой неосуществимой задачи составителямъ проэкта пришлось посягнуть на вѣковую, сохранившуюся и въ нынѣ дѣйствующемъ Уложеніи, гармонію между законодательствомъ церковнымъ и свѣтскимъ. „Церковь, — пишетъ г. Фойницкій, — великая нравственная и даже матеріальная сила, и голосъ ея, конечно, имѣетъ огромную цѣну при рѣшеніи вопросовъ брачныхъ. Нужно, однако, памятуя завѣтъ Спасителя, различать Божіе и Кесарево. Нужно еще болѣе заботиться о томъ, чтобы существенное церковной идеи не было принесено въ жертву мелочамъ церковнаго ритуала и церковной регламентаціи“. (Что почтенный профессоръ понимаетъ подъ словами „мелочи церковнаго ритуала и церковной регламентаціи“ ясно не видно; по смыслу его статьи, „этими мелочами церковнаго ритуала и церковной регламентаціи“ являются дѣйствующіе законы Православ-

*) Въ 351 ст. проэкта читаемъ: „Винный во вступленіи въ бракъ завѣдомо при существованіи прежняго нерасторгнутаго въ установленномъ порядкѣ супружества, буде такой бракъ не разрѣшается признанными закономъ правилами его вѣроисповѣданія, наказывается:

состоящій въ супружествѣ — исправительнымъ домомъ; несостоящій въ супружествѣ — тюрьмою.“

Ст. 353 гласитъ: „Христіанинъ, виновный во вступленіи, вопреки дѣйствующимъ по сему предмету законоположеніямъ, въ бракъ завѣдомо съ нехристіаниномъ, наказывается:

тюрьмою на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ“.

„Вѣстникъ Европы“, выступившій, въ статьѣ „Проектъ уголовного Уложенія и брачное законодательство“, въ защиту проэкта, не находитъ для существованія 353 статьи проэкта достаточныхъ основаній; по его мнѣнію, „вступленіе христіанина въ бракъ съ нехристіаниномъ гораздо правильнѣе было бы отнести, на равнѣ съ вступленіемъ въ бракъ съ болѣе отдаленными родственниками или родственниками, къ числу дѣяній уголовно ненаказуемыхъ“, (Вѣстникъ Европы 1896, X стр. 796).

ной Церкви, основанные, какъ мы видѣли, на Св. Писаніи и канонахъ VI вселенскаго собора и Св. Василия Вел.) „Вслѣдствіе отсутствія у насъ общаго брачнаго законодательства, среди иновѣрцевъ до сихъ поръ возможны случаи браковъ братьевъ на родныхъ сестрахъ и даже родителей на дѣтяхъ. Коммиссія полагала, что упорядоченіе брачнаго законодательства представляетъ огромную важность не только для интересовъ Церкви, но и для интересовъ всего государства, по основаніямъ фізіологическимъ, санитарнымъ, счетнымъ и многимъ инымъ, на которыхъ остановливаться здѣсь не мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ она находила, что для христіанскаго государства обязательно проведеніе въ своемъ законодательствѣ основныхъ началъ христіанской морали. Она думала, что, не смотря на вѣроисповѣдныя правила магометанъ и язычниковъ, христіанское государство можетъ и должно воспретить для всѣхъ своихъ подданныхъ извѣстные браки. Но, дѣлая такимъ образомъ начинъ для общаго брачнаго законодательства, проэктъ отнюдь не подрываетъ самостоятельность догматовъ и даже деталей ни одного христіанскаго исповѣданія, а тѣмъ менѣе православнаго; браки, не наказуемые по проэктору, могутъ быть, однако, незаконными и даже влекущими за собою церковныя взысканія по правиламъ даннаго исповѣданія.*) Божіе боги, кесарево кесарю“. Иными словами, существовавшее до сихъ поръ согласіе между Православною Церковью и государствомъ въ области брачнаго законодательства можетъ впредь и не существовать. Пусть Православная Церковь преслѣдуетъ въ этой области свои задачи, государственная власть будетъ пре-

*) Какую путаницу понятій въ сферу брачно-правовыхъ отношеній внесутъ эти „не наказуемые, однако незаконные“ браки! Сколько прискорбныхъ недоразумѣній возникнетъ въ жизни! Какъ трудно, напр., будетъ объяснить простому человѣку, что бракъ роднаго дяди съ родною племянницею, съ одной стороны, законами (Уголовнымъ Уложеніемъ) не запрещенъ, съ другой — законами (церковными) не дозволенъ!

слѣдовать свои — такова другая исходная точка доводовъ г. Фойницкаго въ пользу проэкта, выражаемая имъ въ словахъ „Божіе богами, кесарево кесарю.“

На Западѣ такъ дѣло и стоитъ. Тамъ церковь и государство давно уже идутъ своими разными дорогами. Не то, къ счастью, было на Востокѣ и не тотъ порядокъ существуетъ до сихъ поръ у насъ въ Россіи. Величайшій законодатель Византійской имперіи императоръ Юстиніанъ Великій „не стыдился, какъ онъ самъ говоритъ въ одной изъ своихъ новеллъ (131), согласовать свои законы съ церковными канонами“; въ законодательствѣ Юстиніана прямо высказывается мысль, что императорскіе законы во всемъ должны быть согласны съ церковными канонами.*) Его примѣру слѣдовали позднѣйшіе византійскіе императоры, а также государи и законодатели земли Русской ко благу не только Православной Церкви, но и Русскаго государства и Русскаго народа.

Составители проэкта новаго Уголовнаго Уложения, къ сожалѣнію, не обратили на это вниманія.

*) Z h i s h m a n. Das Eherecht der oriental. Kirche, стр. 20.

II.

Замѣчанія по поводу ст. 359 проекта новаго Уголовнаго Уложенія *).

По мнѣнію Платона, въ хорошо устроенномъ государствѣ первыми и лучшими законами должны быть законы брачныя.

Въ самомъ дѣлѣ, брачный союзъ является основаніемъ семьи, влияніе которой на всѣ сферы человѣческой жизни неизмѣримо велико. Въ семействѣ впервые чѣловѣкъ узнаетъ своего Бога, впервые получаетъ понятіе о власти и подчиненіи, здѣсь зараждаются въ чѣловѣкѣ тѣ нравственныя начала, которыми онъ руководится потомъ во всей своей жизни, на всѣхъ путяхъ своей дѣятельности; здѣсь, наконецъ, воспитывается въ немъ то высокое чувство любви, безъ котораго нѣтъ ни счастья, ни благоденствія на землѣ.

Понятно, поэтому, что законодатели всѣхъ временъ и народовъ особенно строго оберегали чистоту брачной и семейной жизни, справедливо полагая, что отъ крѣпости и святости брачнаго союза зависитъ благополучіе не только отдѣльныхъ лицъ, но и всего общества, всего государства.

У евреевъ чистота брачнаго союза ставилась выше всего; она представлялась столбомъ поддерживающимъ государственную жизнь. Нарушеніе супружеской вѣрности, по Моисееву законодательству, приравнивалось къ святотатству и умыш-

*) Ст. 359 проекта гласитъ „Состоящій въ бракѣ, виновный въ прелюбодѣяніи, а равно завѣдомо вступившій съ нимъ въ прелюбодѣйную связь, наказывается арестомъ.“

ленному убійству и влекло за собою смертную казнь. Если кто либо будетъ обличенъ въ связи съ замужней женщиной, сказано во Второзаконіи, то слѣдуетъ предать смерти обоихъ — и мужчину, и женщину, съ которою тотъ вступилъ въ связь — „да будетъ устранено зло отъ Израиля“. *)

Столь же тяжкимъ преступленіемъ являлось нарушеніе супружеской вѣрности у Грековъ и у Римлянъ: и въ Греціи, и въ древнемъ Римѣ мужъ имѣлъ право безнаказанно убить какъ свою жену, захваченную имъ на мѣстѣ преступленія, такъ и ея соучастника. Законъ Юлія De adulteriis назначаетъ лицамъ виновнымъ въ прелюбодѣяніи ссылку. Позднѣйшее римское право смотритъ на это преступленіе еще строже: императоръ Констанцій и Константинъ (339 г. по Р. Х.) наказываетъ это преступленіе лишеніемъ жизни. Юстиніанъ Великій нѣсколько смягчилъ это наказаніе: онъ опредѣлилъ виновныхъ въ прелюбодѣяніи женщинъ, по „надлежащемъ“ тѣлесномъ наказаніи, отдавать въ монастырь съ тѣмъ, чтобы онѣ оставались тамъ всю жизнь, если мужа въ теченіе двухъ лѣтъ не пожелаютъ взять ихъ изъ монастыря. **) Императоръ Левъ Философъ, оставляя для виновной жены, въ видѣ наказанія, монастырь, опредѣляетъ сверхъ того ей и соучастнику преступления урѣзать носъ. По Прохирону, мужъ простившій невѣрную жену, самъ подвергается тѣлесному наказанію и ссылкѣ.

Не менѣе строго каралась супружеская невѣрность у народовъ славянскихъ и германскихъ — у Поляковъ, Чеховъ, Лангобардовъ, Вестготовъ, Бургундовъ, Франковъ, и др. ***) Въ саксонскомъ и шведскомъ зеркалахъ наказаніемъ за прелюбодѣяніе было обезглавленіе. Впрочемъ, мужу предоставлялось право замѣнить это наказаніе виновной жены изгнаніемъ

*) Второзаконіе XXII, 22.

**) Это постановленіе вошло въ Фотіевъ Номоканонъ, а отсюда въ нашу Кормчую книгу (ч. 2, л. 52).

***) Si adulterum cum adultera maritus vel sponsus occideret, pro homicida non teneatur. Visig. III. 4. 4.

ея изъ дома. Оставлятъ жену безъ наказанія за невѣрность у Германцевъ считалось предосудительнымъ.

У черногорцевъ мужу предоставлено право убить невѣрную жену, или же требовать изгнанія ея.*)

Надо замѣтить, что къ супружеской вѣрности обязывалась одна только жена; для мужа, даже долгое время послѣ утверженія христіанства, требующаго того же цѣломудрія отъ мужа, какъ и отъ жены, супружеская вѣрность не считалась обязательною. Въ римскомъ и въ римско-византійскомъ правѣ начало равноправности супруговъ въ этомъ отношеніи никогда признано не было.

Съ принятіемъ христіанства, постановленія византійскихъ императоровъ, опредѣлявшія наказанія за нарушеніе супружеской вѣрности, перешли къ намъ въ Россію и долгое время, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными особенностями русской жизни и древняго русскаго права, имѣли дѣйствіе въ нашемъ отечествѣ. Членовредительство, въ видѣ урѣзанія носа, у насъ едва ли употреблялось; но заключеніе виновной жены въ монастырь всегда практиковалось и у насъ. По согласному свидѣтельству Котошихина и посѣщавшихъ Россію иностранцевъ — Оларія, Коллинса и Петрея, на Руси женъ за нарушеніе супружеской вѣрности смертію не наказываютъ, но подвергаютъ виновную въ нарушеніи супружеской вѣрности жену и ея соучастника позорному тѣлесному наказанію, при чемъ виновную жену заключаютъ, кромѣ того, въ монастырь. Впрочемъ, на самовольную расправу съ виновною женою и соучастникомъ прелюбодѣянія на Руси смотрѣли снисходительно, тѣмъ болѣе, что подобнаго рода расправа не запрещалась самой Кормчей книгой. Въ западной же Руси, гдѣ имѣло примѣненіе право магдебургское, смертная казнь обоимъ соучастникамъ прелюбодѣянія, захваченнымъ на мѣстѣ преступленія, „на горячимъ учинку“, была даже узаконена.

*) Поповичъ, Право и судъ въ Черногоріи, стр. 37—38.

Со времени Петра Великаго заключеніе виновныхъ въ нарушеніи супружеской вѣрности женъ въ монастырь стало замѣняться отсылкой ихъ на прядильный дворъ, ссылкой въ Сибирь, или въ приданія деревни, съ обязательствомъ „быть тамъ до самой кончины безъ выхода.“

Что касается мужа, то и у насъ на Руси онъ пользовался привилегированнымъ положеніемъ: въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности, онъ лишь поручался „смотрѣнію своего духовнаго отца“ (дѣло капитана Бутурлина), при чемъ жена не имѣла даже права расторгнуть съ нимъ бракъ по этой причинѣ*).

Таковы краткія историческія данныя относительно наказанія за супружескую невѣрность.

По нынѣ дѣйствующему Уложенію о Наказаніяхъ, „состоящее въ бракѣ, изблеченное въ прелюбодѣяніи лицо (безразлично мужъ или жена) подвергается за сіе, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга: заключенію въ монастырь, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, и, сверхъ того, если оно принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Лицо, съ коимъ учинено прелюбодѣяніе, если оно, съ своей стороны, не состоитъ въ бракѣ, приговаривается или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, и, если оно исповѣдуетъ христіанскую вѣру, предается также церковному покаянію“ (ст. 1585).

Составители проекта новаго Уголовнаго Уложенія тоже нашли нужнымъ удержать въ немъ наказаніе за прелюбодѣяніе (ст. 359), но лишь въ видѣ ареста (согласно ст. 18 проекта Уголовнаго Уложенія отъ одного дня до шести мѣсяцевъ), какъ для виновнаго супруга, такъ и для соучастника прелюбодѣянія.

*) Протоколъ Воронежской консисторіи отъ 16 сентября 1800 года.

Tempora mutantur -- et leges mutantur.

Мы, конечно, хорошо понимаемъ, что при помощи одной только строгости наказанія нельзя сохранить чистоту семейной жизни. Мы даже не имѣли бы ничего возразить противъ того, если бы составители проекта новаго Уголовнаго Уложенія, считая прелюбодѣянiе такимъ преступленiемъ, которое нарушаетъ лишь интересы частныхъ лицъ, совершенно исключили его изъ числа наказуемыхъ проступковъ, предоставивъ оскорбленному супругу лишь право искать развода по этой причинѣ; но карать арестомъ (быть можетъ, однодневнымъ) за преступленiе, которымъ наносится невинному супругу самое тяжкое оскорбленiе, которымъ на всегда разбивается счастье семейной жизни, это, по нашему мнѣнiю, значитъ обращать правосудiе въ шутку.

За посягательство на авторское право тотъ же проектъ новаго Уголовнаго Уложенія наказываетъ тюрьмою (ст. 512). Неужели посягательство на права семейныя является преступленiемъ менѣе важнымъ?

Такимъ образомъ, мы должны прiйти къ заключенiю, что составители проекта новаго Уголовнаго Уложенія, признавъ нарушенiе супружеской вѣрности дѣянiемъ наказуемымъ, положили за это преступленiе наказанiе, не удовлетворяющее ни одной изъ тѣхъ цѣлей, которыя можетъ преслѣдовать наказанiе: назначенное въ 359 статьѣ проекта Уголовнаго Уложенія наказанiе не можетъ удовлетворить обиженнаго, никого не устрашаетъ и никого не исправляетъ.

16
1. —

ESTICA

A-9400

Того же автора.

Толкователи канонического кодекса Восточной Церкви
— Аристидъ, Зоуара и Вальсимонъ. Москва.
1892 г. Цена 1 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Г. Юрьевъ,
Лифляндской губ., профессору М. Е. Красножени.